

Коммерсантъ: «Чем выше положение коррупционера, тем лучше подготовка к преступлению» (выпуск №43 от 15.03.2017)

В минувшем году правоохранительные органы Краснодарского края заметно усилили работу по выявлению преступлений в экономике. Следователи чаще стали привлекать к уголовной ответственности руководителей предприятий за махинации с налогами, невыплаты зарплаты, мошеннические схемы приобретения земли. Также в 2016 году возбудили уголовные дела против целого ряда чиновников регионального и муниципального уровня. О том, какие проблемы возникают при расследовании таких дел и какие у ведомства складываются взаимоотношения с властью, рассказал глава Следственного управления СК РФ по Краснодарскому краю Вадим Бугаенко.

— Какие направления сегодня приоритетны в деятельности Следственного комитета на Кубани?

— Особое внимание уделяем защите интересов и прав детей, инвалидов, ветеранов, расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности, в том числе убийств (раскрываемость в 2016 году составила 91,9%), преступлениям в сфере экономики, коррупционным преступлениям представителей исполнительной власти, в том числе в

отношении высокопоставленных лиц.

— В последние годы правоохранительные органы стали больше выявлять и раскрывать преступлений в налоговой сфере. Граждане стали чаще нарушать закон?

— Дело в другом. Заметно вырос профессионализм наших сотрудников, и правоохранительные органы выработали систему эффективного взаимодействия. Это уже не секрет: суть системы состоит в том, что органы полиции начинают собирать информацию об активах предполагаемых фигурантов возможного уклонения от уплаты налогов до возбуждения уголовного дела. Полиция действует, как только получает данные из налоговой службы. Это делают для того, чтобы в дальнейшем собственник не продал имущество, не увел деньги и не скрылся за границей. Таких примеров было много. Раньше мы опаздывали на шаг, потому что процедура самой выездной проверки занимает 30 дней, надо ждать акта по ее результатам. Собственник фирмы, понимая, что наказания он может не избежать, быстро продавал имущество, переводил средства в те же офшоры и сам скрывался. Раньше мы могли только заочно объявлять таких граждан в розыск, суды также заочно избирали меру пресечения. Сейчас в момент возбуждения уголовного дела мы знаем все об имуществе налогоплательщика и оперативно накладываем на него арест, чтобы не произошло отчуждение. Главная наша задача в этих условиях — возместить ущерб, нанесенный государству. Здесь есть и другой немаловажный аспект. В условиях, когда бессмысленно сопротивляться правосудию, фигуранту дела закон дает возможность погасить задолженность. Так, к примеру, избавилась от уголовного преследования бывший руководитель МУП «Лазаревскоеавтотранс». В декабре прошлого года следственный отдел по Лазаревскому району Сочи СКР расследовал уголовное дело в отношении нее по подозрению в неисполнении обязанностей налогового агента в особо крупном размере (ч. 2 ст. 199.1 УК РФ). Женщина с января 2014-го по июнь 2016 года не перечислила в бюджет удержанный из заработной платы работников налог на доходы физических лиц на сумму около 24 млн руб. В ходе предварительного следствия подозреваемая возместила в полном объеме ущерб, а также оплатила штрафы на 4,5 млн руб. Следователь вынес постановление о прекращении в отношении нее уголовного преследования. Также поступил директор ООО «Электромонтаж», которого подозревали в уклонении от уплаты налогов с организации на сумму 9,8 млн руб. Следователь установил, что мужчина в 2015 году предоставил в налоговый орган декларации по НДС, куда внес ложные сведения. В ходе предварительного следствия ущерб, причиненный бюджету, подозреваемый возместил в полном объеме, перечислил пени и штрафы. И таких примеров становится все больше.

— Схожая ситуация с раскрываемостью коррупционных нарушений. Она с каждым годом растет. Стало больше совершаться преступлений, или есть другая причина?

— В значительной степени это тоже в связано с возросшим опытом сотрудников Следственного комитета. Но есть и еще один фактор. У людей появилась своя гражданская

позиция или просто закончилось терпение — они стали чаще обращаться в правоохранительные органы, активно писать заявления в отношении мздоимцев. Хотя нередки случаи, когда человек дал взятку, а чиновник не выполнил своего обещания и гражданин только затем принес заявление в органы. Тем более сейчас записать незаметно разговор или снять встречу на видео легко, а это повод для принятия решения о возбуждении уголовного дела. У нас люди еще не поняли, что безнаказанно воровать на любой должности нельзя, причем есть прецеденты, когда обвинения предъявляют руководителям одного и того же ведомства с небольшой разницей во времени. Я имею в виду департамент транспорта Краснодарского края. В 2016 году Следственный комитет направил в суд уголовное дело в отношении бывшего руководителя департамента транспорта Краснодарского края по трем эпизодам получения взяток. Ранее фигурантом уголовного дела о злоупотреблении полномочиями и подделке документов был его предшественник.

— С какими проблемами чаще всего сталкиваются следователи в работе над коррупционными преступлениями?

— Дефицит времени, большой объем документов и значительное количество уголовных дел. В среднем у сотрудника в работе 15 дел, свободного времени, как и личной жизни, нет. Выходные и праздничные дни он проводит также на работе. При расследовании уголовных дел коррупционной направленности фигуранты иногда пытаются использовать административные ресурсы. Мы все подобные факты берем на заметку, потому что неприкасаемых на Кубани нет и не будет. Интересы обвиняемых по таким делам защищают иногда до десятка адвокатов, которые пишут много ходатайств, заявлений и жалоб. Они просят проверить малозначительные факты, обстоятельства, пытаются увести следствие в сторону, затянуть его. Мы не можем их игнорировать по закону, из-за чего тратится много сил, а следствие идет тяжело и долго.

— Чаще всего на взятках попадают чиновники низового и среднего звена. Намного реже обвиняемыми признают высокопоставленных должностных лиц. Люди такого уровня редко совершают преступления?

— Люди, которые занимают небольшие должности, не умеют пошагово, на несколько уровней, продумать свои действия, как высокопоставленные лица. Технологии предварительного следствия не оставляют им шансов. Чиновники, занимающие более весомые должности, более опытные, как правило, отличаются аналитическим складом ума, имеют источники информации в различных, в том числе правоохранительных, органах. Они просчитывают преступление до мелочей, многократно перестраховываются, используют современные технологии, технические средства, Интернет, и с этой точки зрения к ним трудно подобраться.

— В какой сфере чаще всего совершают коррупционные преступления?

— Статистика показывает, что чаще всего — в системе МВД. Она самая крупная по

численности, но их «догоняют» представители органов исполнительной власти — главы администраций, их заместители, которые все чаще становятся обвиняемыми по делам о махинациях и взяточничестве. У нас хорошо выстроена работа с органами прокуратуры, МВД, ФСБ, которые передают нам данные о преступлениях. Хочу отметить, что мы также черпаем информацию из СМИ. Количество таких случаев не сопоставимо с традиционными источниками, но это уже не единичные случаи.

Среди фигурантов уголовных дел по данным за 2016 год: четыре должностных лица органов исполнительной власти края, 41 — из органов местного самоуправления, 64 — из органов МВД, 17 — из системы краевого минздрава, 22 — работники органов министерства образования и науки региона, 13 — работали в органах ФСИН, восемь — в органах ФССП, 18 — в государственных, муниципальных учреждениях и на предприятиях. В 2015 году фигурантами уголовных дел о коррупции в органах исполнительной власти были семь человек, в органах местного самоуправления — 24, в органах МВД — 42, Министерства юстиции — 32 (в том числе в органах ФСИН — девять и в органах ФССП — 15), Минздрава и Минобрнауки — 36 и 30 соответственно, в государственных, муниципальных учреждениях и на предприятиях — 26.

— В чем особенность расследования преступлений экономического характера на Кубани?

— Как правило, такие преступления хорошо подготовлены всесторонне образованными людьми. Хищения из бюджета, махинации с НДС совершают граждане и должностные лица, которые досконально знают специфику определенной области экономики и тщательно готовят комбинации. Такими делами у нас занимаются опытные сотрудники из второго отдела по расследованию особо важных дел. Значительная часть преступлений экономического характера на Кубани связана именно с землепользованием, по большей части — в курортных зонах.

В 2016 году в производстве следователей следственного управления находилась 1796 уголовных дел экономической направленности, в том числе 220 — о налоговых преступлениях. По результатам их расследования в суд с обвинительными заключениями направили 763 дела. Сумма причиненного ущерба по делам, направленным в суд, превысила 3,9 млрд руб., сумма возмещенного — 373,2 млн руб. В рамках обеспечительных мер следователи накладывали арест на имущество на общую сумму свыше 1,1 млрд руб.

— Как вы прокомментируете обострение ситуации вокруг земельных споров фермеров с крупными компаниями, владеющими значительными территориями?

— Земля в Краснодарском крае — одно из самых больших богатств в прямом и переносном смысле, и споры, я считаю, должны разрешаться в суде, а не с помощью маршей. Используя

средства массовой информации, некоторые из его участников пытаются уйти от ответственности и наказания. В ближайшее время действия некоторых фермеров получат свою оценку со стороны Следственного комитета, МВД и судебной системы Кубани. Я не говорю, что со стороны крупных компаний не было нарушений и они ни в чем не виноваты, но такие споры хозяйствующих субъектов должны решаться в суде.

— Протестующие считают, что суды в спорах чаще становятся на сторону крупного бизнеса и необъективны.

— Я не могу комментировать действия судебных инстанций по их юрисдикции. Я только могу сказать, что примеры взяточничества среди судей единичны, но они имеют место. Адвокаты, когда предлагают посодействовать в передаче взятки судье за мягкий и оправдательный приговор, совершают мошенничество. Многие случаи говорят о том, что адвокаты по ходу слушаний понимали, какой приговор вынесут подсудимому, и под него брали деньги, не собираясь их нести кому-то еще. Они сами в этом признаются в ходе следствия.

— В кризис руководители предприятий Кубани стали часто задерживать выплату зарплаты работникам. Что, на ваш взгляд, можно сделать в этой сфере?

— Ужесточить наказание. Законодатели дали бизнесу два месяца, в течение которых собственник организации должен найти деньги на зарплату или продать имущество и рассчитаться с работниками. Понятно, что в кризис всем трудно, но нельзя допустить, чтобы сотрудники не получали заработанное. Нельзя доводить до социальной напряженности, ведь задолженность по зарплате тянет за собой перечень других проблем — с отчислениями в пенсионный фонд, выплатой налогов. Это крайне опасная ситуация, поэтому Следственный комитет будет действовать в этой сфере предельно жестко в рамках закона.

— Как вы считаете, с чем связан рост правонарушений экстремистского характера?

— Возросла деятельность экстремистских организаций, в том числе запрещенных в России, таких как ИГИЛ, «Правый сектор», нацистские сообщества. Они пытаются воздействовать на молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет. В прошлом году следователи СК по краю возбудили 14 уголовных дел экстремистской направленности. Всего же в производстве находилось 21 уголовное дело, 15 из которых направили в суд. В 2015-м и 2014 годах было возбуждено 41 уголовное дело данной категории, в суд направлено 31 дело. Результаты анализа всех подобных случаев позволяют говорить о целенаправленной работе именно со студентами вузов, проживающими отдельно от родителей. Специалисты этих организаций, а это, как правило, хорошие психологи, с помощью Интернета обрабатывают сознание молодежи, рассказывая о своих «замечательных» идеях и целях. Они постепенно склоняют студентов к оказанию помощи членам таких группировок, навязывают идею поездки, например в Сирию, и в конечном итоге — участия в боевых действиях на стороне террористов. Молодые ребята не

осознают в силу своей жизненной неопытности, к чему может привести выкладывание в соцсети ролика о джихаде. За появлением таких материалов внимательно следят сотрудники всех спецслужб. Мы пока не можем сказать, из какой страны или стран координируется экстремистская деятельность в интернет-пространстве, но могу сказать, что здесь задействованы серьезные технические возможности, которые не под силу небольшим организациям.

— Вы бы хотели увеличить штатное количество сотрудников, и много ли желающих поступить или перейти к вам на службу?

— Очень бы хотел больше иметь в наших рядах как молодых сотрудников, так и опытных профессиональных следователей, особенно в экономической сфере. Считаю, что для качества процесса расследования у офицеров должно быть не больше 2-3 дел, особенно у тех, кто занимается особо важными. Все свои действия специалисты должны задокументировать, опросить не один раз фигурантов по всем обстоятельствам дела, провести беседу, иногда не с одним десятком свидетелей, экспертов, выехать на объекты, получить документы госорганов, принять очередную жалобу или заявление от десятка адвокатов — и это только по одному делу. А их в производстве часто бывает 15—17. Вы представляете, какую нагрузку испытывают сотрудники? Но вопрос увеличения штатов решают федеральные структуры, и поэтому — не в моей юрисдикции. Пока это остается мечтой. Для оптимизации штатного расписания мы сокращаем управленческий аппарат и увеличиваем число следователей, незначительно, конечно: в одном городе — на одного, в другом районе — на два человека. Несмотря на то, что работа у нас тяжелая, у нас больше сотни человек претендуют на одно место. Мотивация прежде всего карьерная, но также и материальная, что немаловажно в наше время. У наших сотрудников, если они добиваются своего профессионального роста, отличные перспективы по службе, неплохие оклады, надбавки за звание, выслугу лет. В прошлом году нам помогли с выделением служебного жилья и 20 человек получили квартиры. Эти следователи сейчас не беспокоятся о решении бытовых проблем, не отдают половину зарплаты за аренду и могут взять ипотеку, собрать определенную сумму. Они также знают, что, пока работают здесь, у них есть где жить. Поэтому к нам такой большой конкурс.

— Как строятся взаимоотношения Следственного комитета и ваши лично с властью? Попытки влияния были?

— С предыдущим и нынешним губернатором Краснодарского края у нас были и есть исключительно рабочие взаимоотношения. Следственный комитет на Кубани — федеральный орган, он независим от региональной власти, в том числе и плане финансирования. Наше ведомство — самостоятельный следственный орган, что подтверждает много возбужденных уголовных дел против представителей исполнительной власти.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

15 Марта 2017

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/1108337>